

УДК: 339.9

DOI: 10.31857/S2686673023120052

EDN: NYSTOR

«Антикитайский курс» и расширение кооперации США с союзниками в АТР

К.О. Чудинова

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

РИНЦ ID: 767071

ORCID: 0000-0002-5557-8956 e-mail: xenia.chudinova@gmail.com

Резюме. При администрации Дж. Байдена формируется новая американская внешне-торговая стратегия, в рамках которой проведение промышленной политики и поддержка американских производителей критически важных товаров сочетаются с контролем над трансфером технологий. Для «частичного разъединения» с экономикой КНР, трансформации и диверсификации цепочек создания стоимости в приоритетных отраслях США укрепляют свою систему союзов в АТР, расширяя научно-производственные связи с «дружественными» экономиками.

Ключевые слова: США, научно-производственная кооперация, трансформация цепочек поставок, внешнеторговая политика

Благодарности. Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Чудинова К.О. «Антикитайский курс» и расширение кооперации США с союзниками в АТР. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (12): 54–63. DOI: 10.31857/S2686673023120052 EDN: NYSTOR

'Anti-Chinese' Course and Expansion of US Cooperation with Allies in the Asia-Pacific

Ksenia O. Chudinova

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences (IMEMO),*

23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

РИНЦ ID: 767071

ORCID: 0000-0002-5557-8956 e-mail: xenia.chudinova@gmail.com

Abstract: The new American economic policy emphasizes economic security priorities, including efforts to ensure greater autonomy and resilience in key supply chains. Considerable effort is dedicated to partial 'decoupling' from China in strategic industries such as semiconductors and critical minerals. The Biden administration actively fosters scientific and industrial cooperation within bilateral and multilateral alliances in the Asia-Pacific region.

Keywords: USA, 'decoupling', scientific and industrial cooperation, supply chains reconfiguration, US foreign trade policy

Acknowledgements. The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

For citation: Chudinova, K.O. 'Anti-Chinese' Course and Expansion of US Cooperation with Allies in the Asia-Pacific. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (12): 54-63. DOI: 10.31857/S2686673023120052 EDN: NYSTOR

ВВЕДЕНИЕ

Результатом текущей фазы глобализации стало сокращение числа рабочих мест в производственном секторе, частичная деиндустриализация развитых стран и быстрая индустриализация отдельных развивающихся стран, в первую очередь КНР, которые извлекали выгоду из притока технологий [Baldwin R., Okubo N., 2019]. Сдвиг в специализации виден по доле США в мировом выпуске электроники, которая за последние 25 лет снизилась с 30% до 5 [1]. Американские компании продолжают лидировать в разработке и инновациях для сектора ИКТ и представлять ведущие бренды на мировом рынке, включая коммуникационное оборудование, компьютеры и системы хранения данных, но в производстве лидирует Китай. Остаётся высокой зависимость американских компаний от импорта сырья и комплектующих из КНР.

В экономической политике США как при президенте Д. Трампе, так и при президенте Дж. Байдене на первый план выходит задача обеспечения экономической безопасности и технологического лидерства Америки, при этом приоритетное внимание уделяется победе в «стратегической конкуренции» с КНР. Как сформулировано в Программе торговой политики 2023 г. (*Trade Policy Agenda 2023*), США должны «взаимодействовать с Китаем и конкурировать с ним с позиции силы <...> Предпринимаются шаги по повышению устойчивости цепочки поставок <...> Рассматриваются все инструменты <...> для снижения ущерба от нерыночных практик Китая <...> В ближайшие десятилетия конкурентоспособность будет в значительной степени определяться тем, насколько в стране развиты высокотехнологичные и цифровые сектора экономики, а также прохождением энергетического и климатического перехода <...> Взаимодействие с партнерами и союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе имеет решающее значение для успешного достижения [США] этих целей <...>» [2].

В первой половине 2023 г. наблюдалось некоторое смягчение риторики в отношении Китая: представители администрации стали чаще говорить не о «разъединении», а о «снижении рисков» в двусторонних экономических отношениях и о необходимости развивать сотрудничество с КНР в интересах противодействия глобальным вызовам, в частности изменению климата. Подчёркивается, что усилия США не направлены на сдерживание экономического роста КНР, а только на снижение ущерба от её «нерыночных методов».

На практике администрация продолжает работать над реализацией комплекса мер в рамках своей экономической стратегии, куда входит как осуществление масштабной промышленной политики, направленной на реиндустриализацию американской экономики и снижение зависимости от импорта из Китая, так и меры

по ослаблению научно-технического потенциала КНР путём ограничения экспорта стратегически важных товаров и контроля над трансфером технологий.

НОВЫЕ РАМКИ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Если рассматривать современную экономическую политику США в ракурсе «стратегического технологического соперничества» с Китаем, то представляется удобным разделение мер, принимаемых администрацией, на оборонительные и наступательные. Оборонительными, как пишет, например, Й. Бейтман [3], являются ограничительные меры, направленные на борьбу с внешними угрозами. К ним можно отнести контроль над передачей технологий, ограничения на входящие и исходящие потоки инвестиций, и т. д. Данные виды ограничений становятся всё более многочисленными и сложными, в особенности это касается ужесточения системы экспортного контроля за последние пять лет.

В 2021–2022 гг. был достигнут значительный прогресс в реализации комплекса наступательных мер, куда входит проведение промышленной политики, направленной на повышение конкурентоспособности американских предприятий, развитие направлений, обеспечивающих технологическое лидерство США, а также увеличение инвестиций в сектор НИОКР и в образование. Администрация Байдена реализует существенное расширение государственно-частного партнёрства в трёх приоритетных областях: инфраструктурном строительстве, разработке и защите критически важных технологий и в производстве экологически чистой энергии (в том числе в кооперации со странами, у которых имеется соглашение о свободной торговле с США). Для реализации этих задач администрации удалось провести через Конгресс закон «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочих местах» (*Infrastructure Investment and Jobs Act*), закон «О ЧИПС и науке», называемый иногда в переводах закон «О чипах и науке» (*CHIPS and Science Act*), и закон «О снижении инфляции» (*Inflation Reduction Act*).

В то же время экономическая безопасность и технологический прогресс США не могут быть в полной мере обеспечены в ряде секторов без тесного сотрудничества с другими странами, что в первую очередь относится к полупроводниковой промышленности и к цепочкам поставок стратегически важных полезных ископаемых. Дефицит полупроводников в 2020–2022 гг. стал очередной иллюстрацией важности поставок микросхем для бесперебойного функционирования мировой экономики. Общий объём продаж микросхем резко увеличился во время пандемии ковид-19 с 412 млрд долл. в 2019 г. до 556 млрд долл. в 2021 г. [Global Semiconductor Sales...] и в ближайшее десятилетие будет продолжать расти. Например, консалтинговая фирма «Мак-Кинзи и компания» (*McKinsey & Company*) в 2022 г. прогнозировала, что темпы роста мирового рынка полупроводников могут составлять в среднем 6–8% в год до 2030 г., когда оборот достигнет одного трлн долл. [Burkacky O., Dragon J., Lehmann N., 2022]. Зависимость от поставок микросхем из экономик Восточной Азии, в первую очередь Тайваня, является одной из основных причин, побуждающих американскую администрацию вкладывать средства в рещоринг и «френшоринг» полупроводниковой промышленности.

Другой сферой, где в случае прекращения поставок волновые эффекты могут распространяться по звеньям многочисленных производственных цепочек, приводя к сбоям и останавливая или замедляя производственные процессы, является добыча и обработка определённых видов минерального сырья. «Критически важные минералы», согласно определению из закона об энергетике 2020 г., являются

нетопливыми полезными ископаемыми или минеральными материалами, необходимыми для обеспечения экономической или национальной безопасности США, цепочка поставок которых может быть нарушена [4]. В Соединённых Штатах в 2021 г. более половины видимого потребления 47 видов нетопливного минерального сырья приходилось на поставки из-за рубежа, по 17 из них зависимость от чистого импорта составляла 100%. Китай был ведущим поставщиком (зависимость от чистого импорта более 50%) 25 категорий полезных ископаемых [Mineral commodity summaries 2022].

Администрация Байдена всё в большей степени действует, руководствуясь не только соображениями экономической реальности, но и в интересах защиты национальной безопасности, опасаясь возможного использования в качестве оружия (*weaponization*) поставок стратегически важных товаров. Как высказался в своём выступлении в апреле 2023 г. советник по национальной безопасности Джейк Салливан, «более 80% критически важных полезных ископаемых перерабатываются одной страной, Китаем. Цепочки поставок в области экологически чистой энергетики рискуют превратиться в оружие так же, как нефть в 1970-х годах или природный газ в Европе в 2022 г.» [5].

Формируются контуры новой американской внешнеторговой стратегии, в которой особое внимание уделяется экономической безопасности и научно-производственной кооперации в рамках двусторонних и многосторонних альянсов. Администрация создаёт стимулы для перемещения или создания производственных мощностей в стратегически важных секторах в близлежащих регионах (например, в странах ЮСМКА), а также в дружественных экономиках (например, в рамках американо-японского партнёрства). Целью является, с одной стороны, диверсификация поставок и реконфигурация части цепочек добавленной стоимости на «дружественных» территориях, с другой – противодействие возможным манипуляциям и «экономическому принуждению» со стороны КНР.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Поскольку двусторонние форматы часто позволяют более предметно подходить к решению задач, администрация Байдена уделяет много внимания отдельным переговорам с ключевыми союзниками в АТР, в первую очередь с Японией. Был достигнут значительный прогресс в формировании общего подхода США и Японии к вопросам обеспечения экономической безопасности. Многочисленные двусторонние договорённости, заключённые в 2021–2022 г., в частности «Партнёрство в сфере конкурентоспособности и обеспечения устойчивости», свидетельствовали о важности повестки противодействия угрозам экономической безопасности как для США, так и для Японии, и о сближении позиций двух сторон. В конце 2022 – начале 2023 г. США и Япония перешли к конкретным согласованным действиям по нескольким стратегически важным направлениям, в том числе по ужесточению экспортного контроля и совместному производству полупроводниковой продукции и по диверсификации поставок полезных ископаемых.

На долю японских компаний приходится 35% мировых поставок оборудования для производства полупроводников и примерно половина поставок полупроводниковых материалов [Khan S.M., Mann A., Peterson D., 2021]. После одностороннего решения США в октябре 2022 г. ввести контроль в отношении передовых полупроводниковых микросхем, оборудования и материалов, используемых для их производства, следующим обязательным шагом было получение поддержки

основных экспортёров оборудования – Японии и Нидерландов. К началу 2023 г. три страны достигли соглашения об ограничении поставок и значительном расширении списка товаров, которые подлежат жёсткому экспортному контролю. Что касается научно-производственной кооперации, то в 2022 г. США и Япония совместно создали исследовательский центр, специализирующийся на микросхемах следующего поколения, а для производства чипов по технологии 2 нм была открыта компания «Рэпидус» (*Rapidus*), которая получила несколько патентов от Ай-би-эм (*IBM*).

По другому важнейшему направлению – управлению цепочками минерального сырья – в марте 2023 г. между США и Японией было заключено Соглашение о сотрудничестве в целях укрепления цепочек поставок критически важных полезных ископаемых (*Agreement on Strengthening Critical Minerals Supply Chains*). Стороны обязались не вводить экспортные пошлины на критически важные минералы, используемые в том числе для изготовления аккумуляторов электромобилей (в частности, на поставки кобальта, графита, лития, марганца и никеля), осуществлять проверку зарубежных инвестиций в этот сектор, противодействовать «нерыночным практикам» и т. д. [6].

В логике переплетения экономических и внеэкономических мотиваций развивается и двустороннее сотрудничество в борьбе с принудительным трудом. В январе 2023 г. в рамках американо-японского торгового партнёрства США и Япония подписали Меморандум о создании рабочей группы для координации действий в деле защиты международных трудовых норм и прав трудящихся, в том числе с целью «препятствовать использованию принудительного труда и повышать устойчивость цепочек поставок» [7]. Подобная договорённость появилась, вероятно, как следствие жёсткой позиции американской администрации по проблеме принудительного труда в отдельных районах Китая. В июне 2022 г. в США был принят специальный закон, запрещающий поставки товаров, произведённых в Синьцзяне [8]. С появлением новой рабочей группы и выработкой соответствующих рекомендаций у японского бизнеса будет больше возможностей избежать попадания продукции под американские ограничения.

Несмотря на определённый прогресс, США и Япония, по сути, только начали процесс согласования действий в сфере обеспечения экономической безопасности. Научно-производственная кооперация по критически важным направлениям, с одной стороны, представляется обеим странам необходимой и уже реализуется, с другой – сопряжена с многочисленными затруднениями и потребует значительных инвестиций в течение длительного промежутка времени.

МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КРИТИЧЕСКИ ВАЖНЫХ СЕКТОРАХ: США И КОАЛИЦИИ В АТР

Концепция «экономическая безопасность – это национальная безопасность» в возрастающей степени определяет экономическую политику стран АТР. Угрозы, создаваемые зависимостью от экономики КНР и другими внешними факторами риска и нестабильности, заставляют их стремиться к повышению устойчивости к экономическим потрясениям и защите своей производственной базы. Диверсификация, реструктуризация и снижение уязвимости цепочек поставок являются приоритетами, которые разделяют большинство американских союзников. За последние два года в АТР появился ряд новых двусторонних и многосторонних инициатив как с участием США, так и без них.

Например, ГЦСС по добыче и обработке полезных ископаемых вошли в список приоритетных направлений сотрудничества в рамках следующих инициатив [9]:

— Партнёрство США и Японии в сфере конкурентоспособности и обеспечения устойчивости (*CoRe*), 2021 г.

— Соглашение между Кореей и Австралией о важнейших полезных ископаемых, 2021 г.

— Инициатива Японии, Австралии и Индии по обеспечению устойчивости цепочек поставок, 2021 г.

— Партнёрство по обеспечению безопасности в сфере поставок полезных ископаемых (*Minerals Security Partnership*) между странами ЕС, Австралией, Канадой, Финляндией, Францией, Германией, Японией, Республикой Корея, Швецией, Великобританией, США, 2022 г.

— Американское ИТЭРС (Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение), куда вошли США, Япония, Австралия, Бруней, Индия, Индонезия, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Республика Корея, Таиланд, Вьетнам, Фиджи, 2022 г.

Что касается полупроводниковой промышленности, то наиболее значимыми для стратегии США в регионе можно назвать три формата: двусторонние альянсы, в первую очередь, с Японией, специализированный «полупроводниковый» союз *Chip 4*, а также Четырёхсторонний диалог и ИТЭРС, где микросхемы занимают особое место в повестке.

Альянс *Chip 4* — технологическое партнёрство США, Республики Корея, Японии и Тайваня, целью которого является диверсификация цепочек поставок полупроводников в регионе и сокращение влияния Китая на отрасль, имеющую решающее значение для национальной безопасности. На четыре экономики *Chip 4* приходится 82% мирового промышленного производства полупроводников [Benson E., Quitzon J., Reinsch W.A., 2023], причём участники обладают взаимодополняющими сравнительными преимуществами. Однако союз был создан совсем недавно, первая встреча прошла в феврале 2023 г., и пока трудно сказать, насколько реалистична поставленная цель по налаживанию производственной кооперации между крупными конкурирующими компаниями.

В рамках Четырёхстороннего диалога функционируют рабочие группы по ряду вопросов, включая технологические инновации и устойчивость цепочки поставок.

ИТЭРС занимает центральное место во внешнеэкономической политике администрации Байдена в АТР [10]. Инициатива также дополняет региональные программы по обеспечению национальной безопасности. Сотрудничество членов ИТЭРС должно развиваться по четырём основным направлениям: торговля и цифровая экономика; устойчивые цепочки поставок; инфраструктура, декарбонизация и чистая энергетика; борьба с коррупцией и соответствие международным практикам регулирования [11].

Сильной стороной кооперации в рамках ИТЭРС являются взаимодополняющие сравнительные преимущества участников, позволяющие углублять экономическую интеграцию. Сотрудничество по цепочкам поставок полупроводников в рамках ИТЭРС может дать Соединённым Штатам возможность заложить фундамент для расширения региональной торговли новейшими технологиями между партнёрами и в регионе. Однако соглашение не предусматривает ни экономических стимулов (например, либерализации тарифов), ни механизма принуждения, поскольку новая «протекционистская» внешнеэкономическая политика США

подразумевает отход от опоры на полноценные соглашения о свободной торговле. Такой подход снижает мотивацию стран региона участвовать в американских инициативах. Недавние договорённости по ГЦСС пока также носят довольно общий характер и включают меры по обмену информацией и повышению квалификации рабочей силы, но не создание запасов продукции или конкретные шаги по предотвращению волновых эффектов от внешних шоков на цепочки поставок.

«ПРОТЕКЦИОНИЗМ» И СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ: ТРУДНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СОЮЗНИКАМИ

Сочетание масштабной промышленной политики с требованиями обеспечения широко определяемой экономической безопасности вполне подходит под определение «протекционизма». Возникает противоречивая ситуация, когда США требуют от КНР соблюдения правил «справедливой» торговли, однако их собственную экономическую политику уже начинают определять как «неомеркантилизм» [12]. На пути реализации американской внешнеторговой политики в АТР возникает как минимум несколько трудностей.

Согласование мер экспортного контроля представляет собой сложную задачу даже в формате двусторонних отношений, причём как с точки зрения вводимых ограничений, так и с точки зрения производственной кооперации. Компании, которые десятилетиями вкладывают значительные средства в НИОКР, в редких случаях будут готовы сразу делиться наработками и сотрудничать. Для многосторонних форматов трудностикратно увеличиваются.

Неясно, насколько согласованный или частично согласованный подход к экспортному контролю стабилизирует ГЦСС, а насколько – разбалансирует, создавая дополнительные неожиданные препятствия для поставок технологически сложных товаров, сборка которых требует многократного перемещения через государственные границы комплектующих и материалов. Например, если посмотреть на расположение заводов, выпускающих полупроводниковые пластины, то на январь 2022 г. американские фирмы управляли 11 фабриками, расположенными в КНР. У южнокорейских фирм, в том числе у «Самсунга» (*Samsung*) и «Эс-кей Хайникс» (*SK Hynix*), также было 11 заводов в Китае. У тайваньских производителей – 13 предприятий. Однако после объявления о новых мерах экспортного контроля 7 октября 2022 г. многие из этих фабрик, принадлежащих зарубежным инвесторам или управляемых иностранцами, приостановили свою деятельность, и через год картина может существенно отличаться от нынешней [Benson E., Quitzon J., Reinsch W.A., 2023].

Для таких корпораций, как «Эпл», «Боинг», «Дженерал моторс», «Интел», «Куалкомм» (*Apple, Boeing, GM, Intel, Qualcomm*), Китай часто является крупнейшим зарубежным рынком, вход на который занял у этих компаний многие годы. Они хотят избежать репрессивных мер как американского, так и китайского правительства, и вынуждены подчиняться ограничениям, иногда в обмен на участие в «гонке субсидий». Но о противоречивом отношении бизнеса к вопросам «разъединения» свидетельствует, например, недавний опрос компании «Мак-Кинзи». Он показал, что доля американских ТНК, считающих Китай одним из трёх основных направлений осуществления инвестиционной деятельности, снизилась с 77% в 2010 г. до 45% в 2022 г. [Woetzel J., Ngai J., Seong J., Ellingrud K., Leung N., Le Deu F., Smit S., Wang P., 2023]. Иными словами, «разъединение» идёт, но Китай давно стал «центром глобального спроса», в котором компании крайне заинтересованы.

Этот вывод ещё в большей степени относится к фирмам из стран АТР, поскольку для них, в силу географической близости, КНР зачастую является основным поставщиком и крупнейшим рынком сбыта. В этих условиях нельзя говорить о масштабном «разъединении» с КНР, скорее, оно будет происходить при контроле и поддержке правительств в отраслях, обеспечивающих национальную безопасность и конкурентоспособность.

Также пока неясны долгосрочные последствия начавшейся «гонки субсидий». В рамках закона «О ЧИПС и науке» запланировано более 50 млрд долл. инвестиций на увеличение производственных мощностей на территории США. Республика Корея объявила о значительном снижении налогов для компаний, выпускающих микросхемы. Япония, Индия и Европейский Союз также объявили о различных мерах поддержки производителей. КНР работает над повышением автономности своих цепочек поставок в критически важных отраслях, увеличивает субсидии на развитие приоритетных направлений и начинает вводить чувствительные контрмеры, например, против «Майкрон технолоджи» (*Micron Technology*). В перспективе борьба за государственную поддержку на международном уровне может не укрепить, а ослабить отрасль и снизить конкурентоспособность американских предприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На формирование экономической политики США в возрастающей степени воздействует необходимость решать задачи обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета. Некоторые эксперты используют для обозначения текущих сдвигов термин «техноиндустриализм» [Benson E., Quitzon J., Reinsch W.A., 2022], или «технонационализм» [3].

Американская экономическая политика на современном этапе предполагает частичное «разъединение» с экономикой КНР, введение выборочного жёсткого контроля над трансфером технологий, масштабную поддержку производителей и тесную координацию действий с союзниками, в особенности в АТР. Пока остаётся неясным, насколько возможным окажется успешное и одновременное продвижение на этих направлениях, администрации предстоит найти баланс между новыми правилами безопасности и соображениями экономической рациональности.

Для продвижения своей внешнеторговой политики в АТР США формируют сеть двусторонних и многосторонних коалиций. Япония является активным участником большинства из них. Можно сказать, что американо-японское сотрудничество вышло на новый уровень, ключевым приоритетом для обеих сторон является обеспечение экономической безопасности. Этот приоритет разделяют и другие союзники США в регионе. Препятствием для активной кооперации может стать протекционистская политика США, а также большое число переговорных процессов, поскольку разнообразие форм сотрудничества и договоров, традиционное для АТР, будет скорее осложнять взаимодействие в стратегически уязвимых отраслях.

ИСТОЧНИКИ

1. Assessment of the Critical Supply Chains Supporting the U.S. Information and Communications Technology Industry. Bureau of Industry and Security, US Department of Commerce, 24.02.2022. Available at: <https://www.bis.doc.gov/index.php/documents/technology-evaluation/2939-22-1175-attachment-1-of-1-ict-supply-chain-assessment-report-v3-dhs-doc-signed-02-24-22/file> (accessed 28.02.2023).

2. 2023 Trade Policy Agenda and 2022 Annual Report. United States Trade Representative, 01.03.2023. Available at: [https://ustr.gov/sites/default/files/2023-02/2023%20Trade%20Policy%20Agenda%20and%202022%20Annual%20Report%20FINAL%20\(1\).pdf](https://ustr.gov/sites/default/files/2023-02/2023%20Trade%20Policy%20Agenda%20and%202022%20Annual%20Report%20FINAL%20(1).pdf) (accessed 28.03.2023)

3. Bateman, J. U.S.-China Technological “Decoupling”: A Strategy and Policy Framework. Carnegie Endowment for International Peace, 25.04.2022. Available at: <https://carnegieendowment.org/2022/04/25/u.s.-china-technological-decoupling-strategy-and-policy-framework-pub-86897> (accessed 15.05.2022).

4. Burton, J. The United States Geological Survey. U.S. Department of the Interior, 22.02.2022. Available at: <https://www.usgs.gov/news/national-news-release/us-geological-survey-releases-2022-list-critical-minerals> (accessed 20.03.2022).

5. Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan on Renewing American Economic Leadership at the Brookings Institution. The White House, 27.04.2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/04/27/remarks-by-national-security-advisor-jake-sullivan-on-renewing-american-economic-leadership-at-the-brookings-institution/> (accessed 30.04.2023).

6. Agreement Between the Government of Japan and the Government of the United States of America on Strengthening Critical Minerals Supply Chains. Office of the United States Trade Representative, 28.03.2023. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2023/march/united-states-and-japan-sign-critical-minerals-agreement> (accessed 10.05.2023).

7. United States and Japan Launch Task Force to Promote Human Rights and International Labor Standards in Supply Chains. Office of United States Trade Representative, 06.01.2023. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2023/january/united-states-and-japan-launch-task-force-promote-human-rights-and-international-labor-standards> (accessed 15.02.2023).

8. Tanaka, M. U.S. import ban over China's forced labor in Xinjiang takes effect. *The Kyodo News*, 22.06.2022. Available at: <https://english.kyodonews.net/news/2022/06/e9211720e63d-us-import-ban-over-chinas-forced-labor-in-xinjiang-takes-effect.html> (accessed 30.04.2023).

9. Burke, S.E., Hughes, L., Huy, P.Q., Vekasi, K., Wu, Y.-H. Critical Minerals: Global Supply Chains and Indo-Pacific Geopolitics. The National Bureau of Asian Research, 01.12.2022. Available at: <https://www.nbr.org/publication/critical-minerals-global-supply-chains-and-indo-pacific-geopolitics/> (accessed 20.01.2023).

10. 2023 Trade Policy Agenda and 2022 Annual Report. United States Trade Representative, 01.03.2023. Available at: [https://ustr.gov/sites/default/files/2023-02/2023%20Trade%20Policy%20Agenda%20and%202022%20Annual%20Report%20FINAL%20\(1\).pdf](https://ustr.gov/sites/default/files/2023-02/2023%20Trade%20Policy%20Agenda%20and%202022%20Annual%20Report%20FINAL%20(1).pdf) (accessed 28.03.2023)

11. Fact Sheet: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity. The White House. May 23, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (accessed 25.05.2022).

12. Hufbauer, G.C. Washington's turn to neo-mercantilism. *EastAsiaForum*, 04.06.2023. Available at: <https://www.eastasiaforum.org/2023/06/04/washingtons-turn-to-neo-mercantilism/> (accessed 05.06.2023).

REFERENCES

Baldwin, R., Okubo, N. GVC journeys: Industrialisation and deindustrialisation in the age of the second unbundling. *Journal of the Japanese and International Economies*, 2019, 52, issue C, p. 53-67, Available at: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:eee:jjieco:v:52:y:2019:i:c:p:53-67>. (accessed 28.03.2023)

Benson, E., Quitzon, J., Reinsch, W.A. Securing Semiconductor Supply Chains in the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity. CSIS, 30.05.2023. Available at: <https://www.csis.org/analysis/securing-semiconductor-supply-chains-indo-pacific-economic-framework-prosperity> (Accessed 03.06.2023).

Global Semiconductor Sales, Units Shipped Reach All-Time Highs in 2021 as Industry Ramps Up Production amid Shortage. Semiconductor Industry Association, 14.02.2022. Available at: <https://www.semiconductors.org/global-semiconductor-sales-units-shipped-reach-all-time-highs-in-2021-as-industry-ramps-up-production-amid-shortage/> (accessed 15.03.2022).

Khan, S.M., Mann, A., Peterson, D. *The Semiconductor Supply Chain: Assessing National Competitiveness*. Center for Security and Emerging Technology, January 2021. 98 p. Available at: <https://cset.georgetown.edu/publication/the-semiconductor-supply-chain/> (accessed 20.03.2022). DOI: 10.51593/20190016

Mineral commodity summaries 2022: *U.S. Geological Survey*. U.S. Geological Survey, 31.01.2022. Available at: <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2022/mcs2022.pdf> (accessed 20.01.2023).

Burkacky, O., Dragon, J., Lehmann, N. The semiconductor decade: A trillion-dollar industry. *McKinsey & Company*, 04.10.2022. Available at: <https://www.gsaglobal.org/wp-content/uploads/2022/05/McKinsey-the-semiconductor-decade-a-trillion-dollar-industry-v3.pdf>

Woetzel, J., Ngai, J., Seong, J., Ellingrud, K., Leung, N., Le Deu, F., Smit, S., Wang, P. Multinational companies operating in China must reconfigure for opportunity and risk. *McKinsey & Company*, 15.01.2023. Available at: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/the-china-imperative-for-multinational-companies> (accessed 22.04.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЧУДИНОВА Ксения Олеговна, научный сотрудник Центра североамериканских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН).
Российская Федерация, 117997
Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Ksenia O. CHUDINOVA, Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.
23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023 / Received 05.07.2023.

Поступила после рецензирования 19.07.2023 / Revised 19.07.2023.

Статья принята к публикации 21.07.2023 / Accepted 21.07.2023.